

ПОЧЕМУ ИММИГРАЦИОННЫЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ «НОСИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» НЕ СОСТОЯЛСЯ

Аннотация

В статье анализируются административно-правовые аспекты регулирования утратившего юридическую силу иммиграционного статуса «носитель русского языка», рассматриваемого как правовой механизм ускоренного обретения гражданства Российской Федерации. Автором утверждается, что сама структура внутренних элементов законодательного закрепления данного миграционного механизма была предложена таким образом, что этапы его реализации создавали комплекс проблем, конструктивного и своевременного решения которых со стороны государства не было. В конечном счете, это привело к утрате инициативы.

Введение

В современной России иммиграционный вопрос стал рассматриваться не только как фактор обеспечения трудовыми ресурса-

ми национальной экономики, но и как инструмент разрешения демографических проблем, преследующих Россию на протяжении по-

ЯСИЛЕВИЧ Юрий Петрович – магистр кафедры административного и финансового права Петрозаводского государственного университета, Россия, Петрозаводск, email: jasilev@mail.ru, SPIN-код: 8118-2436.

Ключевые слова: носитель русского языка, мигранты, гражданство, разрешение на временное проживание, вид на жительство.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_53

следних десятков лет¹. Это обстоятельство должно вынуждать законодателя и государственные органы обращать внимание на качество определения, разработки и реализации национальной стратегии миграционной политики. В частности, если речь идет об иммиграционной политике, то неизбежно внутри нее возникают вопросы о приоритетности тех или иных категорий мигрантов, для которых должен быть разработан упрощенный, ускоренный порядок интеграции в российское общество и обретения ими гражданства. Очевидным представляется, что форма миграционного притока, для которой свойственно выполнение трудовой функции, может рассматриваться среди важных инструментов разрешения проблем по восполнению дефицита российского рынка труда, но она не отражает тот тип связи с обществом, для которой будет характерно осознание ценности российского общества, его духовных, культурных связей, причастности к общему пути развития и т.п.

Таким основаниям удовлетворяет категория долгосрочных иммигрантов, среди которых примечательны «носители русского языка» (далее – НРЯ), имеющие реальную связь с Российской Федерацией, ко-

торые из самой семантики категории должны были стать если не основной, то весомой частью процесса миграционного прироста на территории РФ. Этот вектор миграционной политики был выдвинут как прямое поручение со стороны главы государства парламенту 12 декабря 2012 г. и декларировался как мера по представлению упрощенного порядка приобретения гражданства соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, в противоположность массовому завозу неквалифицированной рабочей силы².

Критерии отнесения к НРЯ по действующему на момент принятия программы законодательству включали, помимо общих требований к возрасту и дееспособности, владение русским языком и повседневное использование его в бытовой, культурной сферах, а также постоянное проживание или проживание ранее претендующего лица, его родственника по прямой восходящей линии в России на территориях Российской империи или Советского Союза, в пределах государственных границ Российской Федерации, а также отказ от предыдущего гражданства³.

В России, исходя из существующей системы категорий мигрантов и их режима нахождения, устанав-

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 01.08.2024).

² Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/2> (дата обращения: 01.08.2024).

³ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 20.04.2014 г. N 71-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357&rdk=14> (дата обращения: 01.08.2024).

ливается набор определенных миграционных прав и обязанностей, ответственности, подтверждаемых установленными документами, среди которых особо выделяются разрешение на временное пребывание (РВП) и вид на жительство (ВНЖ), несущие за собой неодинаковое положение в отношении объема их миграционной правоспособности.

Обрести правовой статус внутри указанных режимов – значит стать для мигранта субъектом реализации административно-правовых норм, определяющих соответствующий конкретный объем административной правоспособности, предполагаемый установленным режимом. Другими словами, каждый последующий правовой статус имеет более расширенный ряд возможностей, социальных прав и гарантий в своем осуществлении. Например, статус временно проживающего закрепляет возможность осуществления трудовой деятельности мигранта в том субъекте, где он выдан, тогда как статус постоянно проживающего позволяет работать любом регионе России. После присвоения статуса постоянно проживающего, мигрант по истечении установленного срока для этой категории и соответствия иным установленным законом критериям претендует на получение статуса гражданина России.

Введением категории мигрантов НРЯ государством был предложен упрощенный механизм включения миграционных элементов, который мыслился как вполне определенная

программа помощи русскоязычным переселенцам.

В самом деле, режим преференций, который устанавливался для данной категории, включал облегченный порядок приобретения гражданства. Мигрант, минуя стадию приобретения статуса РВП с обязательным сроком проживания, при удовлетворительном решении комиссии по признанию НРЯ мог получить ВНЖ, а имеющему такое не нужно было ожидать пять лет для получения гражданства. Гражданство по НРЯ возможно было получить в случае положительного решения уполномоченного органа в течение трех месяцев, что вдвое короче, чем в случаях упрощенного порядка. И если по общему правилу ВНЖ нужно подтверждать каждый год, то носители статуса НРЯ от этой обязанности освобождались. В общем и целом, механизм должен служить ускоренному пути включения мигрантов с русским языком в российское общество с закономерным обретением гражданства.

С 26 октября 2023 г. с внесением изменений в федеральный закон «О гражданстве» статус «носителя русского языка» в части возможности его получения был упразднен, и все связанные с этим положением нормы прекратили свое действие. Что же случилось, почему с виду удовлетворительный, должный содержать положительные следствия механизм, получивший нормативное закрепление в федеральном законодательстве, перестал существовать?

Проблема требования отказа от имеющегося гражданства

В самом начале своего закрепления в 2014 г. статус НРЯ мог выполнять служебную функцию для разрешения кризисных явлений, связанных с гуманитарными последствиями конфликта на юго-востоке Украины. Обретение статуса НРЯ, согласно перечисленным выше критериям, содержало требование об отказе от имеющегося гражданства. Это требование дополнялось необходимостью удостоверения документом «полномочного органа иностранного государства». В случае, если отказ от гражданства невозможен по причинам законодательства иностранного государства, то этот факт тоже подлежал документальному подтверждению⁴. Вполне очевидно, что данные требования российского закона, осложняемые региональным конфликтом на Донбассе, заводи́ли людей, желающих быстрее обрести новое место жительства или российский паспорт, во вполне определенные технические и бюрократические трудности. По мнению государственных должностных лиц, ответственных за миграцию и интеграцию соотечественников, власти стран Балтии и Украины просто не

предоставляли возможности выдачи документа, подтверждающего невозможность отказа от гражданства, в силу независимых от заявителя причин, как того требовал российский закон⁵. В качестве примера можно привести также ситуацию, основанную на практике выхода из гражданства Туркменистана лицами, изъявившими желание воспользоваться программой НРЯ, которые во исполнение требования российского права по отказу от гражданства иной страны сталкиваются с тем, что законодательство Туркменистана исключает возможность выхода из своего гражданства, если гражданин становится лицом без гражданства. Выход из гражданства Туркменистана возможен только при наличии гражданства другого государства или подтверждении возможности предоставления заявителю иного гражданства⁶.

Похожая запутанная история выходила и с лицами, проживающими в Узбекистане, где требуемые по российскому закону документы узбекская сторона подписывает от полутора до трех лет, а подпись под выходом из гражданства лица должен поставить сам

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.04.2014 N 71-ФЗ // <https://base.garant.ru/70640488/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Надо ли давать гражданство России всем рожденным в СССР? // <https://www.kp.ru/daily/26657.3/3676812/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁶ Закон Туркменистана от 22.06.2013 № 411-IV «О гражданстве Туркменистана» // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=62121 (дата обращения: 04.08.2024).

президент Узбекистана⁷. В таких условиях нетрудно догадаться, что участники программы НРЯ рисковали лишиться кроме имеющегося прошлого гражданства и российских разрешительных документов, связанных с пребыванием в период всех сроков ожиданий от затянувшихся процедур.

Таким образом, лица принуждены не только попадать в водоворот технических сложностей, но и быть заложником многосторонних коллизий норм между государствами. А. В. Докучаева справедливо отмечает, что российский законодатель ставит между собой и соотечественником посредника в лице иностранного государства. «От иностранных чиновников (их расторопности, воли, злой или доброй), от регламентов в иностранном государстве, от формы справок, которые оно выдает, зависит решение вопроса о гражданстве для самых близких к России соотечественников» [1].

Остается только добавить, что логическим следствием разрешительного порядка выхода из гражданства будет отсутствие трудностей у тех субъектов этого правила, где внутри законодательства предусмотрена возможность получения двойного гражданства по ме-

ждународным договорам между странами. Потому неудивительно, что программой НРЯ в первые годы начала работы воспользовались граждане Таджикистана, поскольку между ним и Россией с 1995 г. заключен договор об урегулировании вопросов двойного гражданства⁸.

Изменения начали происходить в сентябре 2017 г., а субъектами их стали исключительно граждане Украины, для которых стал возможным заявительный порядок отказа от прежнего гражданства⁹. Теперь стало ненужным дожидаться ответа в виде документа уполномоченного органа иностранного государства, а достаточно только путем почтового отправления, нотариально заверенного заявления на выход из гражданства и предоставления копии этого отказа с квитанцией о заказном отправлении решить проблему, которая ранее оборачивалась сроками ожидания и обивания порогов государственных представительств, составляющими месяцы, а то и годы.

В 2020 году с принятием новой Концепции миграционной политики законодателями была поставлена задача создания благоприятного режима переселенцев и произошли оче-

⁷ Закон Республики Узбекистан от 13.03.2020 г. № ЗРУ-610 «О гражданстве Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/4761986?ONDATE=14.03.2022> (дата обращения: 04.08.2024).

⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 г. // <https://base.garant.ru/1119543/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁹ Федеральный закон от 20.04.2014 N 74-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70640494/> (дата обращения: 08.08.2024).

редные изменения в законодательстве¹⁰. Это сказалось в окончательном устранении роли разрешительной функции миграционного регулирова-

ния отдельных категорий мигрантов, которая, по сути, Россией делегировалась, если не сказать отдавалась на откуп иностранному государству.

Проблема требований к языковому экзамену

Сама процедура получения статуса НРЯ включала участие в собеседовании мигранта, проводимом комиссиями, в состав которых входили представители уполномоченного миграционного органа, а также представители научных и образовательных организаций¹¹.

Следует напомнить, что обязательная проверка знаний по русскому языку вводилась ранее для тех категорий, которые не считались приоритетными. Так с декабря 2012 г. исключением стали высококвалифицированные специалисты¹², а с января 2015 г., с введением обязательного экзамена для всех иностранцев, кроме специалистов высокой квалификации, упрощенные процедуры касались участ-

ников программы переселения соотечественников за рубежом¹³. Данное правило означало готовность государства к селективной миграционной политике, когда речь заходит об активном привлечении желаемых категорий мигрантов.

При анализе ведомственного приказа ФМС по вопросам признания НРЯ бросается в глаза положение, что собеседование с иностранным гражданином проводится в целях подтверждения соответствующего уровня владения им русским языком как иностранным¹⁴. Сама по себе такая формулировка заставляет задуматься, каким образом российское государство предпочитает видеть лицо НРЯ: как того, для кого русский язык не яв-

¹⁰ Федеральный закон от 24.04.2020 N 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // <https://base.garant.ru/73946435/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹¹ Приказ ФМС России от 26.05.2014 N 380 «О порядке формирования и работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка» // <https://base.garant.ru/70679120/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. N 602 «Об обеспечении межнационального соглашения» // <https://base.garant.ru/70170940/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹³ Федеральный закон от 20.04.2014 N 74-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/70640494/> (дата обращения: 08.08.2024).

¹⁴ Приказ ФМС России от 26.05.2014 N 379 «Об утверждении Требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка...» // <https://base.garant.ru/70679126/> (дата обращения: 08.08.2024).

ляется родным, или имеется ввиду язык, который отнесен к тем субъектам, кто проживает за пределами России, не являясь ее гражданами.

Так или иначе собеседование, для которого привлекают помимо представителя миграционного органа лингвистов и филологов, определяющих уровень владения русским языком, устанавливается обязательным для всех. Работа комиссии по проверке соответствия уровню знания и владения языком не брала в расчет, является ли лицо близким этнически, обладает ли дипломом с отличием по русскому языку или имеет ли он ВНЖ – все равно лицу приходилось стоять в общей очереди в надежде попытать счастья обрести решение о признании НРЯ.

Для собеседования устанавливался временной лимит в 30 минут, и это только на первый взгляд казалось собеседованием, поскольку в приложении упомянутого приказа МВД № 379 за 2014 г. устанавливаются конкретные свойства претендента, ожидаемые комиссией при проведении процедуры собеседования. Среди них можно выделить «умение продемонстрировать полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений» или «понимание и умение интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты,

обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами». Следует отметить, что данные требования почти целиком соответствуют четвертому сертификационному уровню (С2) тестирования по русскому языку как иностранному, изложенному в Приказе Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 г., и рассматриваются как свидетельство соответствия уровня наличия научной степени, возможности преподавания и ведения научно-исследовательской работы по русскому языку.

Один из членов комиссии по признанию НРЯ М. г. Бакшеева в своей статье «К вопросу о статусе носителей русского языка» отмечала, что «...ошибочным будет считать, что НРЯ отличает представление о стилях и жанровых особенностях текста, умение обратиться к продавцу или написать заявление...» [2]. Те вышеперечисленные качества и критерии характерные для четвертого сертифицированного уровня и должны отличать носителя НРЯ. Ученый филолог указывает: «...при подготовке к экзамену внимание должно уделяться разным видам речевой деятельности, позволяющим спрогнозировать в полной мере условия реального общения, что позволит проверяющему объективно оценить в полном объеме разные аспекты сформированности коммуникативной компетенции у претендента на статус носителя русского языка...» [2]. Такого рода ожидания и установок со стороны филолога больше подходят для проверки уровня под-

готовки соответствия образовательным стандартам и профессиональных компетенций выпускника педагогического вуза, а отнюдь не человека, питающего надежду на возможность переселения на родину. Все-таки, полагаем, в каждом конкретном случае следует учитывать контекст и назначение тех практик, которые ставятся средством их реализации.

Без преувеличения будет сказано, что такие требования способны превращать собеседование в настоящий экзамен и стать испытанием даже для русскоязычного соотечественника, поскольку кроме обычной способности к общению перечисленные формальные требования к способностям открывают свободу в выборе типов вопросов и методик проведения собеседования и вполне очевидно затрагивают уровень знаний, способности мышления и памяти испытуемого.

Другой член комиссии при анализе собеседований граждан, для которых русский язык выступает иностранным, отстаивает тезис, что «члены комиссии должны видеть перед собой конкретную языковую личность, при оценивании уделять внимание всем видам речевой деятельности (говорению, слушанию, письму, чтению), а также уровню лингвокультурной грамотности. Однако главным критерием, по которому можно определить носителей языка, является количество и качество допущенных ошибок» [3].

Аргументом в пользу адекватности строгого повышенного уровня требований к собеседованию могло

послужить убеждение, что НРЯ как таковой – это ускоренный путь к обретению гражданства, и оно не может принимать вид формальной процедуры. С другой стороны, неудовлетворительный результат, показанный русскоговорящим лицом, и успешный итог у другого могут стать основанием для деления на лучших и худших соотечественников только по той причине, что им не удалось в достаточной мере быть убедительными в тридцатиминутном диалоге. Это заставляет лишний раз задуматься о смысле и значении самого механизма НРЯ, поскольку для тех, кто осознает свою причастность к России как своей родине, как правило не нужно доказывать, что русский язык следует знать как иностранный и быть достойным его носителем, так как этот язык и есть их основное средство общения, не требующее подтверждать это убедительными доводами и фактами.

По мере реализации программа НРЯ в части собеседования в конце концов претерпела существенные изменения путем внесения поправок. Во-первых, с июня 2020 г. граждане Украины и Беларуси были освобождены от обязанности проходить собеседование при наличии документа о получении образования в СССР до 1991 г., в Российской Федерации – после 1991 г., а также в любой период в странах, где русский язык имеет статус государственного (по факту исключительно Республика Беларусь). Во-вторых, закрепленные нововведения отмечены единством критериев в собеседова-

нии при признании лиц НРЯ, которые стали отражением базового, четвертого уровня владения русским языком как иностранным и дополнительных внятных критериев¹⁵.

Данные изменения избавили от излишних бюрократических барьеров, сократив время как самой процедуры собеседования, так и сроки получения разрешительного документа.

Проблема требования наличия проживающего в России родственника

Наконец следует обратить внимание на необходимое основание, являющееся частью требований к получению НРЯ, – наличие родственника по прямой восходящей линии, постоянно проживающего в России, на территориях Российской империи или Советского Союза, в пределах государственных границ Российской Федерации. Если такого родственника нет и не было ранее, это является основанием для отказа в участии в программе. Данное правило содержало требование наличия факта проживания, что вполне определенным образом усложняло поиск сведений о родственниках, в отличие от варианта с установлением факта рождения.

Искать сведения о родственниках, возможно давно умерших, которые когда-то проживали в России и имели постоянную регистрацию – занятие не из легких, учитывая, что необходимо документальное подтверждение родства, возможной смены фамилии, свидетельства о заключении или расторжении брака и пр. В случае отсутствия иско-

мых документов лицу следует обращаться в архивы, получать выписки из архивных документов и т. д. Факт рождения или документ об образовании родственника не является достаточным доказательством постоянного проживания – необходимо делать соответствующие запросы для поиска копий поквартирных карточек, сведений о прописке, выписки из домовой книги и т. п.

Это основание в период своего закрепления в законодательстве существенным образом отличалось от упрощенных способов обретения гражданства, предоставляемого иным категориям. Там доказательством связи с Россией устанавливался факт рождения, что подчеркивает формальный подход к определению НРЯ, с трудом представимый в качестве упрощенного механизма поиска связи, поскольку в отличие от предоставления документов рождения отцов, матерей и дедов, оказывается преимуществом предоставить факт, длящийся во времени, причем не указывая его сроков. Сложно представить себе родивше-

¹⁵ Федеральный закон от 18.03.2020 г. N 58-ФЗ «О внесении изменений в статью 33 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/73759489/> (дата обращения: 08.08.2024).

гося родственника с его родителями с имеющимися документами о рождении в границах России и никогда там не проживающих.

Идея законодателя как будто состояла в том, чтобы субъекта, выбравшего путь имеющего родственников на территории современной России, пустить в дополнительные выяснения, куда забросила судьба

их предков, какие были у них основания для пребывания и как найти верный путь, который доказывал бы наличие этих фактов в далеком прошлом. Все эти трудности и бюрократические мытарства легли дополнительным бременем, помимо остальных серьезных составляющих механизма обретения статуса НРЯ.

Заключение

Подытоживая, можно сказать, что НРЯ как механизм, призванный ускорить процедуру получения вида на жительства с последующей перспективой получения гражданства РФ, минуя стадию временного проживания, вряд ли можно было назвать упрощенным. С самого начала эта процедура, ввиду неконструктивности составных элементов, явно завышенных критериев соответствия, требующих сверхусилий от отдельного человека, и при этом необеспеченной реальной согласованной помощью принимающей стороны, мыслимая как идущая на встречу помощь соотечественникам, осознающим свою причастность России, странным образом несла черты усложненного механизма, противоречащего своей изначальной идее.

На каждой своей стадии она требовала знаний четких условий реализации, которые на поверку заставляли людей прикладывать дополнительные усилия по выстраиванию взаимоотношений с российской стороной и государством выезда. При

этом не имелось отработанной практики и отлаженных механизмов взаимодействий по этому поводу. К тому же, все осложнялось строгими сроками, которые срывались сами же миграционными органами и представительствами силу человеческого фактора или объективной невозможностью обработки количества дел, а то и сознательным нежеланием решать данные проблемы.

Как идея, способная объединить русскоговорящих иностранцев, она по своей процедурной сути не имела четкой позиции в отношении идентичности самого субъекта НРЯ. Терминологическая неопределенность в своем содержании по линии иностранный гражданин-соотечественник, создали двусмысленное понимание НРЯ. НРЯ – это кто? Это иностранец, который только пройдя все процедуры, положенные для подтверждения статуса, им становится или это тот, кто уже изначально является НРЯ, но ему предписано это доказать?

До того периода, когда произошли изменения в законодательстве

со снятием необходимости проходить собеседование, казалось, что субъектами НРЯ скорее выступали иностранцы, которые успешно освоили русский язык и способны доказывать, что могут свободно на нем говорить. После вступления в силу упомянутых изменений, определение НРЯ скорее стало относиться к тем, для кого русский язык был родной, и доказательства в виде проверки знаний языка граничат для них по меньшей мере с абсурдностью, а для некоторых возможно и унижением.

Таким образом, главный вывод несостоятельности программы НРЯ заключается, в том, что она на самом деле не состоялась как полноценная государственная программа, для нее не были выработаны концептуальные основы, специальная нормативно-правая база, которая содержала бы основные понятия, принципы и цели иммиграционной политики, принципиально необходимые для всеобъемлющего регулирования в отношении данной категории мигрантов. Будучи отдельным специальным решением, она не стала внутренне прора-

ботанной и согласованной программой действий по интеграции требуемой категории субъектов, каковой должна была стать после внятного концептуального осмысления идентичности, выработки всесторонней позиции, что привело к набору формальных критериев и к слабо согласованной работе миграционных институтов.

В 2023 г. новая редакция федерального закона «О гражданстве РФ»¹⁶ закрепила упрощенный порядок приобретения гражданства расширением рамок подтверждающих документов по признаку рождения родственников и при наличии таковых, освобождая лиц от экзаменов по русскому языку. В сухом остатке у программы НРЯ осталась только схема претендовать на упрощенный порядок получения вида на жительство без разрешения на временное проживание, но при всех прочих равных основаниях, доказывающих реальную связь лиц с Российской Федерацией. Это стало основанием для того, чтобы законодатель посчитал данное положение утратившим силу и решил эту программу свернуть.

Список литературы

1. Докучаева А. В. Тернистый путь домой (иммиграция соотечественников в Россию) // Постсоветский материк. 2016. № 4 (12). С. 18-19.
2. Бакшеева М. г. К вопросу о статусе «носитель русского языка» // Лингвокультурология. 2018. № 12. С. 25-26.
3. Харченко Е. В. Носитель русского языка как объект филологического исследования // Вестник ЧелГУ. 2015. № 15 (370). С. 104-110.

¹⁶ Федеральный закон от 28.04.2023 г. N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/406811055/> (дата обращения: 09.08.2024).

YASILEVICH Yuri P. – Master of the Department of Administrative and Financial Law of Petrozavodsk State University, Russia, Petrozavodsk, email: jasilev@mail.ru.

Keywords: native speaker of the Russian language, migrants, citizenship, temporary residence permit, residence permit.

WHY THE IMMIGRATION STATUS OF THE CATEGORY “NATIVE SPEAKER OF THE RUSSIAN LANGUAGE” FAILED

Annotation

The article analyzes the administrative and legal aspects of regulation of the immigration status “native speaker of the Russian language”, considered as a legal mechanism of accelerated acquisition of citizenship in the Russian Federation, which has lost its legal force. The author argues that the very structure of the internal elements of the legislative consolidation of this migration mechanism was proposed in such a way that the stages of its implementation created a set of problems, which were not solved constructively and in a timely manner by the state. Ultimately, this led to a loss of initiative.

References

1. Dokuchaeva A.V. The thorny path home (immigration of compatriots to Russia) // Post-Soviet continent. 2016. No. 4 (12). pp. 18-19.
2. Baksheeva M. G. On the issue of the status of “native speaker of the Russian language” // Linguoculturology. 2018. No. 12. pp. 25-26.
3. Kharchenko E. V. Native speaker of the Russian language as an object of philological research // Bulletin of ChelSU. 2015. No. 15 (370). pp. 104-110.